

УДК 81.01/08
ББК 81.1

Александра Викторовна Турчанинова
Заместитель главного редактора электронного научного журнала
«Медиа. Информация. Коммуникация»
79629514400@yandex.ru

Процессы распространения иноязычных слов посредством массмедиа, примеры искусственного противодействия

Аннотация. В данной статье рассматриваются процессы распространения английских слов в русском языке за последние 26 лет, мнения относительно опасности данной тенденции, а также приводятся примеры пока искусственного противодействия посредством тех же массмедиа.

Ключевые слова: массмедиа, заимствования, железный занавес, нация, русиано, себяшки, суффикс, мем.

AleksandraTurchaninova,
Vice chief editor of the electronic scientific edition
“Media.Information. Communication”
79629514400@yandex.ru

Processes of distribution of foreign-language words by means of mass media, examples of artificial counteraction

Annotation. In this article processes of distribution of the English words in Russian for the last 26 years, opinions concerning danger of this tendency are considered, and also examples of still artificial counteraction by means of the same mass media are given.

Key words: mass media, loans, Iron Curtain, nation, rusiano, selfies, suffix, meme.

Такие выражения как «вы не корректно разговариваете / некорректно ведёте себя / информация некорректна» уже давно и прочно вошли в наш обиход, однако даже в случае с этим расхожим выражением нет единства среди тех, кто его употребляет, в силу того, что придаваемый смысл в корне отличается от перевода с английского языка. Тем не менее, эти и другие выражения распространяются усиленными темпами уже не только при помощи привычных медиа, но и при помощи разного рода технических носителей, таких как банковские терминалы, сообщающие «пин-код введён некорректно», которые в данном случае также несут функцию медиа.

В данной статье рассматриваются способы распространения иноязычных слов, а также поднимается вопрос, есть ли вообще необходимость противостояния данному процессу.

Известно, что любой язык формируется, в том числе при помощи заимствований, которые его обогащают. И русский язык не был исключением — ход исторических событий, завоеваний, вторжений, принятия христианства менял и лингвистических доноров. Так, праславянский период принёс заимствования из германских языков и латыни, результатом переселения в Восточную Европу стали заимствования из финно-угорских и балтских групп языков. Эпоха ранней христианизации сделала донором греческий, а позже принесла старо-/церковнославянский язык. Следом и на протяжении всей своей истории русский язык получил влияние тюркских языков, в XVI-XVIII века — полонизмы из польского языка, в XVIII — из нидерландского, в XVII-XIX веке из немецкого и французского языков. Наконец, начало XX века знаменовало влияние английского языка, которое наблюдается и поныне.

Как пишет известный исследователь В.В. Виноградов в своей работе «Избранные труды. История современного русского литературного языка», основы нормализации русского литературного языка заложены великим русским ученым и поэтом М. В. Ломоносовым. Виноградов напоминает, что Ломоносов объединяет в понятии «русского языка» все разновидности русской речи — приказный язык, живую устную речь с ее областными вариациями, стили народной поэзии — и признает формы русского языка конструктивной основой литературного языка, по крайней мере, двух (из трех) основных его стилей. Ломоносов точно и ясно ориентируется в современном ему хаосе стилистического разноязычия. Он призывает к «рассудительному употреблению чисто русского языка», обогащенному культурными ценностями и выразительными средствами языка славяно-русского и к ограничению заимствований из чужих языков. [1]

Несмотря на некоторые расхождения с Ломоносовым, другой выдающейся писатель А.П. Сумароков и его школа вели яростную борьбу с галломанией придворно-аристократического круга и его дворянских подголосков, с языком светских щеголей, пересыпавших свою речь французскими (а иногда немецкими) словами. «Они видят в этом макароническом жаргоне опасность утраты национального своеобразия русского языка. Сумароков не был пуристом. Он сам вводил новые слова и значения. Он допускал необходимые иностранные заимствования, но был противником порчи языка ненужной чужеземной примесью», отмечает в своей работе Виноградов. [1]

Но во все времена встречались те, кто предпочитали приказной язык «языку черни», кто становился жертвой моды, изъясняясь лишь на иностранном, либо употребляя в огромном количестве новомодные словечки.

Как говорилось выше, век XX, а с ним и XXI не стали исключением, сменив, однако языкового донора на англосаксонскую цивилизацию,

которую общественность одновременно, как превозносит, так и порицает, что чётко прослеживается по заголовкам современных СМИ.

Современные лингвисты предлагают разные трактовки данного явления. Однако, бесспорно, наиболее логичным объяснением является исторические особенности развития Российской Федерации, которые в эпоху окончания Холодной войны и крушения СССР, погрузили нашу страну в состояние некой эйфории от возможности прямого контакта и допустимости копирования образа жизни западного мира. За эталон был взят англосаксонский мир, и выбор этот был продиктован падением «Железного занавеса», прекращением противостояния ядерных держав, которое, как известно, оказалось временным.

По мнению Л.П. Крысина, нередко иноязычное слово ассоциируется с чем-то идеологически или духовно чуждым, даже враждебным, как это было, например, в конце 40-х годов во время борьбы с «низкопоклонством перед Западом». Но бывают, считает ученый, в истории общества и другие времена, когда преобладает более терпимое отношение к внешним влияниям и, в частности, к заимствованию новых иноязычных слов. Таким временем можно считать конец прошлого столетия и начало нынешнего, когда возникли и существуют такие политические, экономические и культурные условия, которые определили предрасположенность российского общества к принятию новой и широкому употреблению ранее существовавшей, но специальной иноязычной лексики. [2]

Годы спустя произошёл совершенно обратный эффект отторжения частью общества западного, резкого деления на «почвенников» и «западников», «патриотов» и «либералов», что не могло не сказаться и на борьбе «за язык», на противостоянии между русофилами и англофилами. В 2016 году эта тенденция была подхвачена рядом российских чиновников, и в этом смысле наиболее запомнилось высказывание премьер-министра РФ Д.А. Медведева о необходимости называть кофе «американо» — «русиано», которое он сделал в ноябре на заседании Евразийского межправительственного совета, заявив, что «американо» «вообще некорректно звучит».

Событие это возымело последствия. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) получила примерно восемь заявок на регистрацию товарного знака «русиано». Позже в Роспатенте рассказали, что в первый же день после заявления премьера получили три заявки на регистрацию товарного знака «русиано» и уже проводят их экспертизу, сообщало МИА «[Россия сегодня](#)». [3]

Ранее подобное заявление сделал лидер Либерально-демократической партии В.В.Жириновский, которое, впрочем, последствий не имело. По сообщению ИТАР ТАСС в 2015 году в ходе смены «Молодые депутаты и политические лидеры» Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов на Клязьме», Жириновский сказал буквально следующее: «"Селфи". А что это такое? Ну, когда сам себя фотографируешь. Ты назови это по-русски - "себяшка"»

Тогда же Жириновский отметил опасность, возникающую из-за употребления иностранных слов. «Сегодня идет (западное) влияние через культуру. Когда вы слышите много иностранных слов в родном языке, может быть, вы их знаете хорошо, но когда иностранец вас слышит, что вы по-русски из пяти слов четыре произносите иностранные слова, он начинает думать о нас не так хорошо, как нам хотелось бы». [4]

Рассмотрим некоторые из причин заимствований. Бытует мнение, что «экспрессивность новизны – одна из стойких причин заимствования англицизмов как более престижных, значительных, выразительных» [5].

Как пишет А.И. Дьяков «Англицизмы имеют перед русскими синонимами то преимущество, что аттестуют говорящего в социальном плане в определенных сферах более высоко, подчеркивают уровень информированности и претендуют на превосходство определенной группы молодежи, использующей эту лексику». Он отмечает, что мощным толчком для развития процесса заимствования английской лексики является ее употребление в речи авторитетных личностей во время популярных программ. Так, приводит пример исследователь, выступая на игре КВН первого сезона 1999 года, руководитель ОРТ употребил слово драйв («Давно не было такого драйва») в значении «запал», «энергетика». После этого сугубо музыкальный термин стал широко использоваться в студенческой среде. Возможно, на это повлияла его русская падежная форма. «Что ты плетешься, никакого драйва!». В программе «ОСП-студия» по наблюдениям того же Дьякова от 23 октября 1999 года ведущий приветствовал публику: «Здравствуйте, бомжи и трешевики!» (от англ. trash - помойка, мусор). Незамедлительно слово было подхвачено молодыми носителями русского языка. [6]

То же самое отмечает и Крысин. «Среди причин, которые способствуют столь массовому и относительно легкому проникновению иноязычных неологизмов в наш язык, определенное место занимают причины социально-психологические. Многие носители языка считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка: презентация выглядит более респектабельно, чем привычное русское представление, эксклюзивный лучше, чем исключительный, топ-модели шикарнее, чем лучшие модели. Правда, надо сказать, что здесь намечается некоторое семантическое размежевание своего и чужого слов: презентация это торжественное представление фильма, книги и т.п.; эксклюзивным чаще всего бывает интервью, а сказать о ком-нибудь (без намерения пошутить) “эксклюзивный тупица” или воскликнуть: “Какой эксклюзивный сыр!” по-видимому, нельзя». [2]

Насколько опасны заимствования, оправданно ли бьют тревогу политики? Действительно ли русский язык очистится, как это бывало не раз, несмотря на волнения «пуристов» прошлых веков? Так, С.А.Бойко в своей статье «Англицизмы в современном русском языке: лингвоэкологический аспект» ссылается на мнение большинства лингвистов, которые не видят в этом никакой угрозы для русского языка и культуры, полагаясь на

«мифическую способность языка к самоочищению», которая присуща языку согласно традиционному объективистскому взгляду в языкознании. Но, с позиции био-когнитивной лингвистики, где язык есть деятельность человека, биосоциальное явление, обеспечивающее функционирование общества, как живой системы, протекающий процесс представляет серьезную угрозу для будущего русской культуры. [7]

Действительно, язык есть биосоциальное явление и ярким примером может послужить языковой референдум, прошедший пять лет назад в Латвийской Республике, целью которого ставилось введение русского как второго государственного. В прибалтийских странах вопрос о языке стал яблоком раздора с момента обретения независимости — обе общины настаивают на том, что каждый из употребляемых языков угрожает второму.

Автор, находясь в Прибалтике, проводила небольшие исследования для публицистических [статей](#), исходя, из которых становилось видно, что русские, родившиеся в Латвии после 1991 года, всё меньше понимают россиян. В качестве примера, отметим локализм «бусик» от слова busiņš, обозначающий маршрутное такси, выражение «максать», означающее платить и образованное от латышского maksāt. [8]

Следствием проведённого референдума стало ужесточение правил проведения плебисцитов, увеличив необходимое количество подписей для инициирования процедуры с 10 до 30 процентов. Однако вряд ли это сказалось на тех процессах, которые происходят в языках обеих общин.

Язык — понятие живое и исторические примеры «насаждения сверху» как правило, заканчивались провалом. Но, исходя из заявлений политиков и поддержки общества, можно предположить, что процесс отторжения англицизмов уже начался. Так, развлекательный интернет-ресурс [AdMe](#) опубликовал материал, в котором представлены 200 иностранных слов, имеющих русскоязычный аналог.

Авторы со свойственной данному ресурсу лёгкостью пишут следующее: «Конечно, мы не призываем отказаться от их употребления. Но если мы иногда будем использовать русские синонимы, наша речь будет не хуже, а даже благозвучнее».

К примеру:

Абсолютный — совершенный

Абстрактный — отвлеченный

Аграрный — земледельческий

Адекватный — соответствующий

Активный — деятельный

Актуальный — злободневный

Аморальный — безнравственный [9]

Здесь мы подошли к главной мысли данной статьи. Медиа являются бесспорным лидером по распространению той или иной информации, модных трендов, распространяющихся на употребление тех или иных слов. В этой связи следует отметить, что именно медиа могут как усилить употребление иноязычных слов, так и снизить.

К примеру, огромную популярность обрёл термин «мем». Под данным термином понимается единица культурной информации. Как известно, мемом может считаться любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т. д. Концепция мема и сам термин были предложены эволюционным биологом Ричардом Докинзом в 1976 году в книге «Эгоистичный ген». Докинз предложил идею о том, что вся культурная информация состоит из базовых единиц — мемов, точно так же как биологическая информация состоит из генов; и так же как гены, мемы подвержены естественному отбору, мутации и искусственной селекции. [10]

В современном языкознании мемы могут стать инструментом влияния на формирование языка. К примеру, самостоятельная морфема «гейт», уже принимающая форму суффикса, получила популярность во времена президента Ричарда Никсона по названию комплекса, где был расположена штаб-квартира кандидата в президенты от демократической партии США и где сотрудники Никсона установили подслушивающую аппаратуру — Уотергейт, сегодня можно также расценить как мем. В дальнейшем появились Кремльгейт, Кучмагейт, Панамагейт и так далее [11].

Логично предположить, что превращение кофе русиано в мем при помощи хештегов вполне может привести к внедрению данного слова, как бы странно оно ни звучало сегодня.

Тоже самое касается рынка маркетинга и реклама. Как широкое внедрение иностранных названий — «хостел» (hostel — общежитие), «хоспис» (hospice — больница для безнадежных пациентов), названий на английском языке, либо гибридизации русского и английского, транслитерации обоих языков (Вееллога, слова «снейк», «бургер», «донатс», спортивный клуб «ZebraFitness»), так и использование русских слов, может вытеснить одно другим. Приведём примеры — сеть «Шоколадница», «Теремок» торговая марка «Простоквашино», «Домик в деревне» являются продуктами массового потребления, реклама которых может осуществляться, за счёт использования медиа. Чем шире средства массовой коммуникации будут рекламировать данные торговые бренды, тем больше будет снижаться желание маркетологов использовать в рекламе иностранные слова.

Действительно, ряд новых сфер жизни не нашли заменяемых слов. Использованное в статье слово хештег не получится заменить на слово «решётка», а именно этим символом оно обозначается, так как оно не будет нести той смысловой нагрузки, которая придаётся этому компьютерному символу. По сути это специальный символ для выделения ключевых слов, но бесспорно английское хештег в данной ситуации является термином, ёмко обозначающим его смысл.

Как говорил В.И. Ленин ещё в 1919 г. «Мы достигли того, что слово "Совет" стало понятным на всех языках» [12]. Это бесспорно не единственное заимствование из русского языка в английский — слова perestroika, sputnik, agitprop, dacha, дума также укоренились за рубежом, однако, хотелось бы выразить надежду, что процесс англоязызации всех сфер

жизни в России постепенно снизит темп, взятый в конце XX века, а английский в свою очередь будет и в дальнейшем обогащаться за счёт русского языка.

Недавно в России стала популярна работа голландского скульптора Маргритван Брифорт, изображающего человека, сидящего в очереди к врачу и получившая русское имя Ждун. Войдёт ли в нидерландский язык словообразование Ждун, покажет время, однако именно медиа сделали эту скульптуру мемом.

Тем не менее, важно понимать, что, несмотря на опасность потери собственной идентичности за счёт внедрения массы английских слов, искусственное и к тому же точечное противодействие вряд ли сможет решить имеющуюся проблему. Здесь необходим чётко выработанный комплексный подход, включая государственную политику, основанную на идеологии, которая будет в большей степени приниматься общественным сознанием.

Напомним, что общественный порыв, который принесло возвращение Крыма в состав Российской Федерации, введение антироссийских санкций, война на соседней Украине, значительно подорвали повсеместную англоманию.

Литература

1. Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. — М., 1978. — С. 10-64 [Электронный ресурс] URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-78a.htm> (Дата обращения 27 февраля 2016)
2. Крысин Л.П. О русском языке наших дней // Изменяющийся языковой мир. - Пермь, 2002, сайт Международная научная конференция «Изменяющийся языковой мир». [Электронный ресурс] URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm> (Дата обращения 27 февраля 2017)
3. МИА «Россия Сегодня» [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/society/20170220/1488399485.html> (Дата обращения 27 февраля 2016)
4. ИТАР ТАСС [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/obschestvo/2142583> (Дата обращения 27 февраля 2017)
5. Розен Е.В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. — М.: Просвещение, 1991. - 152 с.
6. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке// Язык и культура. — Новосибирск, 2003. — с. 35-43 [Электронный ресурс] URL: <http://philology.ru/linguistics2/dyakov-03.htm> (Дата обращения 27 февраля 2017)
7. Бойко С.А. Англицизмы в современном русском языке: лингвоэкологический аспект // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2., с. 32–43 [Электронный

- ресурс] URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/09/Boiko-S.A..pdf> (Дата обращения 27 февраля 2017)
8. Турчанинова А.В. «Отчего Прибалтика не Крым» // «Мужская Работа» № 50 [Электронный ресурс] URL: <http://www.menswork.ru/?q=node/36> (Дата обращения 27 февраля 2016)
 9. Сайт AdMe [Электронный ресурс] URL: <https://www.adme.ru/svoboda-kultura/govorite-po-russki-pozhalujsta-564405/> (Дата обращения 27 февраля 2017)
 10. Докинз Ричард. Эгоистичный ген. — М.: Мир, 1993. — с. 318.
 11. Сологуб О.П. «Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке // Наука. Университет. 2002. Материалы Третьей Научной конференции – Новосибирск, 2002, с. 130-134
 12. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 37.